

× моль⁻¹ [12]. Сравнивая полученные энергии активации с данными работы [12], можно предположить, что сегнетоэлектрические переходы в кристаллах $[(\text{NH}_4)_{0.92}\text{K}_{0.08}]_2\text{SO}_4$ и $[(\text{NH}_4)_{0.65}\text{Rb}_{0.35}]_2\text{SO}_4$ вызваны вращением ионов NH_4^+ . Кроме того, согласно [13], изменение энтропии для кристаллов с переходами типа «порядок—беспорядок» описывается выражением $\Delta S = R \ln 2$ и составляет $\sim 5.76 \text{ Дж} \cdot \text{моль}^{-1} \text{ К}^{-1}$. Для кристаллов $[(\text{NH}_4)_{0.92}\text{K}_{0.08}]_2\text{SO}_4$ имеет место выполнение этого соотношения.

В результате проведенных исследований обнаружено, что замещение ионов NH_4^+ ионами K^+ и Rb^+ смешает точку Кюри в область более низких температур, приводит к размытию переходов и трансформации их в переходы, близкие ко второму роду. Полученные значения изменения энтропии и энергии активации соответствуют энергиям вращения ионов NH_4^+ и характерны для фазовых переходов типа «порядок—беспорядок».

Авторы выражают благодарность В. М. Рудяку за участие в обсуждении работы и ценные замечания.

Л и т е р а т у р а

- [1] Matthias B. T., Remeika J. P. Phys. Rev., 1956, vol. 103, N 1, p. 262—263.
- [2] Hoshino S., Vedam R., Okawa Y., Pepinsky R. Phys. Rev., 1958, vol. 112, N 2, p. 405—412.
- [3] Кончик В. А., Струков Б. А., Склянкин А. А., Левина М. Е. Изв. АН СССР, сер. физ., 1960, т. 24, № 10, с. 1228—1230.
- [4] Бурцева В. П., Васильев В. Е. В сб.: Сегнетоэлектрики и пьезоэлектрики. Калинин: Изд-во КГУ, 1986, с. 66—70.
- [5] Анистратов А. Т., Мартынов В. Г. Кристаллография, 1970, т. 15, № 2, с. 308—312.
- [6] Sawada A., Ohya S., Ishibashi V., Takagi Y. J. Phys. Soc. Japan, 1975, vol. 38, N 5, p. 1408—1414.
- [7] Бурцева В. П., Варикаш В. М., Меркулов В. С. Журн. прикл. спектроскопии, 1986, т. 45, № 4, с. 656—660.
- [8] Ohi K., Osaka S., Uno U. J. Phys. Soc. Jap., 1978, vol. 44, N 2, p. 529—536.
- [9] Hasebe K., Tanisaki T. J. Phys. Soc. Jap., 1977, vol. 42, N 2, p. 568—573.
- [10] Френкель Я. И. Статистическая физика. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 753 с.
- [11] Боярский С. Б. В сб.: Теплофизика конденсированных сред. М.: Наука, 1985, с. 28—31.
- [12] Парсонидж Н., Стейвли Л. Беспорядок в кристаллах. М.: Мир, 1982. 743 с.
- [13] Струков Б. А., Леванюк А. П. Физические основы сегнетоэлектрических явлений в кристаллах. М.: Наука, 1983. 240 с.

Калининский государственный университет
Калинин
Минский радиотехнический институт
Минск

Поступило в Редакцию
8 мая 1987 г.
В окончательной редакции
8 декабря 1987 г.

УДК 537.226.4; 538.956

Физика твердого тела, том 30, в. 5, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 5, 1988

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРИСТАЛЛОВ $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$

М. Д. Волнянский, А. Ю. Кудзин

Изучение диэлектрических свойств кристаллов $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$ (ЛГО) показало, что их можно отнести к классу слабополярных сегнетоэлектриков. В [1] отмечается, что значение константы Кюри—Вейсса «С» и ряд свойств этих кристаллов может быть объяснен тем, что в них заряд мягкой моды аномально мал и составляет 10^{-2} — 10^{-3} заряда электрона. Вопрос о природе такого поведения остается открытым и стимулирует дальнейшие исследования фазового перехода (ФП) в ЛГО. Не объясняется природа

сегнетоэлектрического состояния и нейтронографическим исследованием структуры ЛГО в парафазе [2]. Показано, что большие значения тепловых параметров, связанных с атомами O (1), O (6) и Li (2), обусловлены вращательным движением атомов кислорода, связывающих группы (Ge_7O_{15}) вдоль оси «а», а также разупорядочением атомов лития в большем из двух структурных каналов. Предполагается, что отмеченная анизотропия связана с сегнетоэлектричеством ФП.

Влияние внешних воздействий на сегнетоэлектрический ФП в ЛГО рассмотрено в ряде работ. Изотопическое замещение $^7\text{Li} \rightarrow ^6\text{Li}$ в пределах точности эксперимента не изменяет температуру СЭ ФП [3]. Одноосновное и гидростатическое давление смещает температуру ФП в сторону высоких температур с коэффициентом dT_c/dP , равным 14.6 К/кбар при гидростатическом сжатии [4] и ~ 7 К/кбар при одноосном сжатии вдоль сегнетоэлектрической оси [5]. Свообразным «внешним» воздействием

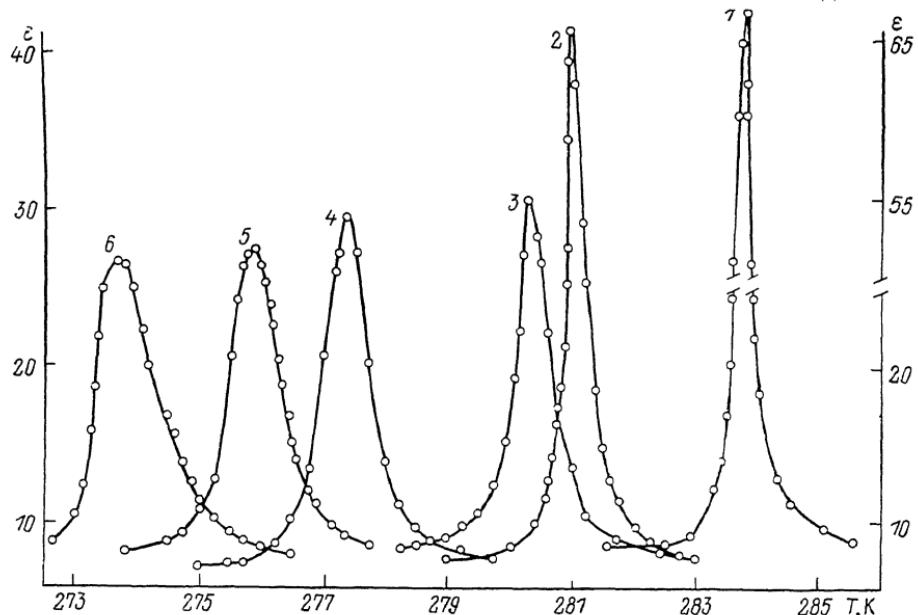

Рис. 1. Зависимости $\epsilon(T)$ кристаллов $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$ при разных x .

1 — $x=0$, 2 — 0.02, 3 — 0.04, 4 — 0.06, 5 — 0.08, 6 — 1 %.

можно рассматривать введение примесей в кристаллическую решетку, которые могут частично или полностью замещать определенный сорт атомов.

В данной работе представлены результаты исследований по выращиванию кристаллов $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$ и измерению их диэлектрических свойств.

Кристаллы ЛГО выращивались методом Чохральского по технологии, описанной в [2]. Концентрация Si (x) изменялась в исходной шихте от ноля до 0.01 с шагом 0.002. При $x \leq 0.004$ выращены монокристаллы высокого оптического качества, по внешнему виду практически не отличающиеся от кристаллов «чистого» $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$. При дальнейшем увеличении x в интервале $0.04 < x \leq 0.01$ наблюдается ухудшение качества выращенных булы. Появляются непрозрачные области молочного цвета в верхней части були и главным образом в периферийных частях монокристалла, что связано с микронеоднородностями. Был проведен полу-количественный спектральный анализ кристаллов $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$, который показал, что с увеличением x в исходной шихте пропорционально увеличивается содержание кремния и в кристаллах.

Прецизионные измерения рентгеноструктурным методом периодов кристаллической решетки порошков монокристаллов $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$ и $\text{Li}_2(\text{Ge}_{0.99}\text{Si}_{0.01})_7\text{O}_{15}$ показали, что в пределах точности эксперимента

($\Delta\alpha=0.0003$ нм) не обнаружено изменения в периодах кристаллической решетки этих соединений.

Из полученных монокристаллических булы $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$ были приготовлены образцы для измерения диэлектрической проницаемости ϵ . Образцы, при средних и больших концентрациях Si (в исследованном диапазоне) вырезались из центральных, не имеющих оптических неоднородностей частей були. В остальном методика приготовления образцов и проведения измерений ϵ аналогична описанной в [2]. Зависимости $\epsilon(T)$ для кристаллов $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$ приведены на рис. 1. Из него видно, что увеличение концентрации кремния в кристаллах $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$ приводит к смещению температуры сегнетоэлектрического ФП в сторону низких температур.

Вид зависимости $\epsilon(T)$ с увеличением концентрации кремния изменяется значительно. Значение диэлектрической проницаемости в пике вначале уменьшается почти вдвое, а затем с концентрации порядка 0.4 %

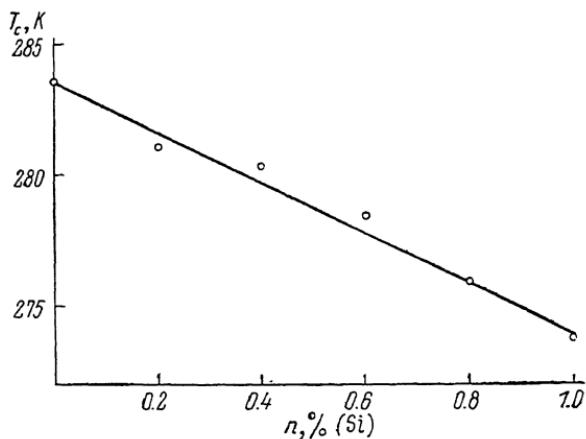

Рис. 2. Зависимость T_c кристаллов $\text{Li}_2(\text{Ge}_{1-x}\text{Si}_x)_7\text{O}_{15}$ от концентрации Si.

Si практически не изменяется. Температурный интервал, в котором происходит аномальное изменение ϵ , увеличивается и при концентрации кремния 1 % в 2–3 раза больше, чем в «чистом» ЛГО. Введение примеси кремния приводит к «размытию» сегнетоэлектрического ФП в $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$.

Принимая температуру достижения ϵ_{\max} за температуру Кюри T_c , можно построить зависимость $T_c(n)$, n — концентрация кремния в исходной шихте (рис. 2). Из рис. 2 видно, что экспериментальные точки достаточно хорошо ложатся на прямую линию. Поэтому можно считать, что в исследованном диапазоне концентраций примеси кремния температура Кюри кристаллов ЛГО линейно смещается в сторону низких температур с ростом n .

Известно, что введение в сегнетоэлектрические кристаллы примесей влияет на температуру ФП. Так, в кристаллах с изовалентным замещением температура T_c изменяется монотонно, почти всегда линейно по мере увеличения содержания примеси. Смещение T_c составляет несколько градусов на 1 мол. % добавки. В случае гетеровалентного замещения смещение T_c достигает десятков градусов на 1 мол. % примеси.

В настоящее время нет строгой теории, которая могла бы удовлетворительно объяснить сдвиг температуры сегнетоэлектрического ФП с изменением состава кристалла. На T_c оказывают влияние масса ионов, их зарядность, характер сил взаимодействия. В случае твердых растворов замещения основным параметром, определяющим температуру Кюри твердого раствора, считается приведенная масса катионов [6]. Для кристаллов типа перовскит и их твердых растворов наблюдается хорошее совпадение экспериментальных данных с этим выводом.

Монокристаллы $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$, как отмечалось выше, можно отнести к слабополярным сегнетоэлектрикам. Низкочастотная динамика решетки ЛГО обусловлена трансляционными колебаниями германиевых тетраэдров и битетраэдров [7]. Замещение ионов Ge^{4+} ионами Si^{4+} приводит к перенормировке частоты соответствующих колебаний, дающих вклад в мягкую моду и в конечном счете к сдвигу температуры сегнетоэлектрического ФП.

Таким образом, наблюдается определенная аналогия в поведении T_c твердых растворов замещения кристаллов со структурой типа перовскит и слабополярным СЭ кристаллом $\text{Li}_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$, допированным изовалентной примесью.

Л и т е р а т у р а

- [1] Таганцев А. К. Письма в ЖЭТФ, 1987, т. 45, № 7, с. 352—355.
- [2] Iwata Y., Koyano N., Shibuya I. Annu. Repts. React. Inst. Kyoto Univ., 1986, vol. 19, p. 11—22.
- [3] Волнянский М. Д., Кудзин А. Ю. ФТТ, 1987, т. 29, № 1, с. 213—215.
- [4] Wada M., Orihara H., Midorikawa M. J. Phys. Soc. Japan, 1981, vol. 50, N 9, p. 2785—2786.
- [5] Preu P., Haussuhl S. Sol. St. Commun., 1982, vol. 41, N 8, p. 627—630.
- [6] Rupprecht G., Bell R. O. Phys. Rev., 1964, vol. 135, N 3A, p. 748—752.
- [7] Шарайчук В. Н., Мусеенко В. Н., Волнянский М. Д. Опт. и спектр., 1987, т. 62, № 4, с. 793—795.

Днепропетровский
государственный университет
Днепропетровск

Поступило в Редакцию
8 декабря 1987 г.

УДК 537.312.62

Физика твердого тела, том 30, в. 5, 1988
Solid State Physics, vol. 30, N 5, 1988

О ПОВЫШЕНИИ T_c В СВЕРХПРОВОДНИКАХ С ПЛОСКИМИ ДЕФЕКТАМИ

И. М. Суслов

В экспериментах Хайкина и Хлюстикова [1] обнаружено, что вблизи двойниковых границ в Sn сверхпроводимость сохраняется при температуре на $\delta T_c = 0.04$ К выше T_c объемного материала. Феноменологически это явление можно описать, предположив, что в слое шириной порядка межатомного расстояния a вблизи границы константа электрон-фононного взаимодействия λ повышается на величину $\delta\lambda_{\text{лок}}$ по сравнению со своим объемным значением λ_0 [2]. Учитывая, что δT_c определяется величиной λ , усредненной на масштабе $\xi(T)$, и пользуясь в отличие от [2] формулой Мак-Миллана [3], получим

$$\delta T_c \sim T_c \left\{ \frac{1.04(1 + 0.38\mu^*)}{[\lambda_0 - \mu^*(1 + 0.62\lambda_0)]^2} \frac{a}{\xi_0} \delta\lambda_{\text{лок}} \right\}, \quad (1)$$

где μ^* — кулоновский псевдопотенциал, ξ_0 — длина когерентности. Подстановка для Sn $\xi_0/a \approx 10^3$, $\lambda_0 = 0.67$, $\mu^* = 0.13$ показывает, что изменение λ очень велико — $\delta\lambda_{\text{лок}} \sim 30 \lambda_0$. Экспериментально это подтверждается тем, что, подавляя эффекты близости, T_c удается повысить до 12 К [1]. Природа увеличения λ вблизи плоскостей двойникования не ясна: предложенные модели [4, 5] дают слишком малый эффект — $\delta\lambda_{\text{лок}} \sim \lambda_0$. Ниже показано, что большая величина $\delta\lambda_{\text{лок}}$ может быть связана с ван-хувовскими особенностями в спектре двумерных таммовских зон.

Рассмотрим сверхпроводник с двойниковой границей, расположенной в плоскости $z=0$. Ввиду трансляционной инвариантности вдоль границы